

Как преподавали историю петербургским гимназистам в первой половине XIX в.

Т. И. Пашкова

Статья поступила в редакцию в феврале 2021 г. **Пашкова Татьяна Ильинична** — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России с древнейших времен до начала XIX в. Института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Адрес: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48. E-mail: tatianapashkova22@gmail.com

Аннотация Статья посвящена практике преподавания истории в столичных мужских гимназиях первой половины XIX в.: анализируются программы курсов, содержание экзаменов и учебных книг, а также теоретические построения и методические приемы авторов учебников по всеобщей и отечественной истории. Показано, что в начальный период развития гимназического образования основной акцент делался на изучении всемирной истории. При этом даже столичные школы испытывали большие трудности в подборе учебной литературы. Руководства, написанные иностранными авторами, а затем и петербургскими преподавателями, представляли собой многостраничные тома, в которых отсутствовал иллюстративный материал и какой бы то ни было методический аппарат.

Ключевые слова история образования, школьный учебник, преподавание истории, гимназия.

Для цитирования Пашкова Т. И. (2021) Как преподавали историю петербургским гимназистам в первой половине XIX в. // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 2. С. 261–278. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-261-278>

Teaching History to Petersburg Gymnasium Students in the First Half of the 19th Century

T. I. Pashkova

Tatiana Pashkova, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Department of Russian History from Ancient Times to Early 19th Century, Institute of History and Social Sciences, Herzen State Pedagogical University of Russia. Address: 48 Moyka River Emb, 191186 Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: tatianapashkova22@gmail.com

Abstract This article explores the practices of teaching history in men's gymnasiums of the first half of the 19th century in Petersburg, analyzing the curricula, the content of

textbooks, and examinations as well as theoretical developments and methodological techniques in the design of textbooks on world and Russian history. At the infancy stage of gymnasium education development, the focus was on teaching world history. Meanwhile, even schools in Petersburg had great difficulty in selecting the textbooks. Handbooks written by foreign authors and, later, Petersburg instructors, represented bulky volumes with no illustrative material or teaching methodology.

Keywords history of education, school textbook, teaching history, gymnasium.

For citing Pashkova T. I. (2021) Kak преподаvali istoriyu peterburgskim gimnazistam v pervoy polovine XIX v. [Teaching History to Petersburg Gymnasium Students in the First Half of the 19th Century]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 2, pp. 261–278. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-261-278>

Опыт дореволюционной средней школы в обучении детей истории не раз привлекал внимание исследователей [Орловский, 2002; Шапарина, 2004; Володина, 2004; Топчиева, 2004; Поникарова, 2005; Федорова, 2012; Волобуев, 2014; Студеникин, 2016; Фукс, 2017]. В указанных работах изучаются главным образом содержание школьных учебников в контексте развития исторической науки XIX—начала XX в. и в самом общем виде методика преподавания истории. При этом в большинстве случаев авторы смотрят на объект своего исследования глазами Министерства народного просвещения, т. е. сквозь призму его распоряжений и установок. Однако представляется важным и необходимым проанализировать также реальную ситуацию со школьным историческим образованием на «низовом» уровне, поэтому в данной статье речь пойдет главным образом о практиках преподавания в столичных мужских гимназиях первой половины XIX в. Целью исследования, таким образом, является выявление и анализ программ курсов, содержания экзаменов и учебных книг, по которым учили гимназистов, а также теоретических построений и методических приемов авторов учебников по всеобщей и отечественной истории.

**Первые программы преподавания истории и методические указания
С. С. Уварова**

Преподавание истории было введено в гимназический курс уже первым Уставом учебных заведений от 5 ноября 1804 г.¹ Сначала один учитель преподавал и историю, и географию, поэтому распределение часов на эти предметы было общим.

По сохранившимся документам единственной тогда в Санкт-Петербурге Губернской гимназии можно предположить, что в этот ранний период акцент делался на преподавании всемирной истории. Так, в расписании публичных экзаменов первых выпускников этого учебного заведения 1808 г. значилась «история римская, рос-

¹ Высочайше утвержденный устав учебных заведений, подведомых университетам // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. Т. XXVIII. СПб., 1830. № 25.501 (далее — Устав 1804 г.).

Таблица 1. **Предусмотренные Уставом 1804 г. (§ 22) часы на изучение истории**

Класс	Предмет	Часы
1	Древняя история, география, мифология и древности	6
2	История и география новые, в том числе история и география отечественные	6

сийская до вступления на престол дома Романова, прусская и английская до вступления на престол дома Тюдоров»². Кроме того, все учебные книги, допущенные на данном этапе к употреблению Главным правлением училищ, также относились ко всеобщей истории. А. С. Воронов в своем известном труде об истории столичного учебного округа, приводя не вполне точные выходные данные, сообщал, что в 1804 г. были изданы «Синхронистические таблицы Всемирной истории» учителя Казанской гимназии Вильфинга, в 1807 г. — «Сокращение всеобщей истории» Ремера³. Последняя книга представляла собой почти 500-страничное издание, посвященное древней, средней и новой истории и не содержащее никаких материалов по истории России. В 1815 г., судя по программе очередного экзамена, основное внимание по-прежнему уделялось темам по всеобщей истории. Гимназисты 5–7-х классов должны были уметь рассказать «об истории вообще, разделении оной, из древней истории синхронистическим порядком о главнейших державах, из средней: о Римской империи, могуществе франков и арабов, о крестовых походах и о нашествии монголов. Из новейшей: об открытии Америки, Реформации и последствиях оной, и о политических переворотах предпоследних времен. Из российской истории важнейшие приключения каждого периода»⁴.

Когда столичный учебный округ возглавил молодой граф С. С. Уваров, он произвел ряд существенных перемен в программе мужской гимназии, хотя они и не коснулись *содержания* исторических курсов (подробнее см. [Пашкова, 2010. С. 25–27]). В табл. 2

² Учебные предметы, в коих имеют быть испытываемы в присутствии знаменитого собрания воспитанники С.-Петербургской губернской гимназии 25 и 26 июня 1808 г. Б/г.

³ Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений С.-Петербургского учебного округа с 1715 по 1828 год включительно. СПб., 1849. С. 190, 191. В последнем случае, видимо, имелось в виду издание: Ремер Ю. А. Всеобщая история, изданная от Главного правления училищ для гимназий. СПб., 1808.

⁴ Программа публичного экзамена учащимся в С.-Петербургской губернской гимназии декабря 30, 21, 2 и 23 чисел 1815 г. Б/г.

Таблица 2. Распределение преподавания истории по классам после преобразований С. С. Уварова (1811 г.)

Класс	Предмет	Часы
4	Всемирная история	2
	История государства Российского	2
5	Российская история	4
	Всеобщая история	4
	Новейшая история	4
6	Всемирная история	2
	Российская история	2
7	Новейшая история и статистика	4
	Древности	2
	Мифология	2

Источник: Курганович А. В. Историческая записка 75-летия Санкт-Петербургской второй гимназии. Пб., 1880. Ч. 1. С. 39–40.

представлено обновленное распределение преподавания истории по классам.

Уже на уровне расписания и количества часов дисциплина официально стала делиться на российскую и всемирную историю, при этом на последнюю по-прежнему отводилось несколько больше учебного времени.

Попечитель округа придавал преподаванию истории, в том числе на школьной скамье, большое значение, называя его «делом государственным». В 1813 г. он опубликовал на эту тему специальную работу, в которой утверждал, что каждому гражданину «необходимо ясное понятие о главнейших происшествиях истории»⁵. По мнению С. С. Уварова, на гимназическом уровне следовало «развернуть огромную картину исторических наук», «происшествий и исторических деяний». Школьный курс не предполагал исследования «философических истин», почерпнутых из этого «хаоса», но все же следовало дать учащимся представление об истине и связи исторических событий⁶. В труде попечителя содержалось несколько важных методических пожеланий. Во-первых, С. С. Уваров утверждал, что изучению исторических наук должно предшествовать обстоятельное знакомство учащихся с географией

⁵ Уваров С.С. О преподавании истории относительно к народному воспитанию. СПб., 1813. С. 2.

⁶ Там же. С. 9, 13.

ей и хронологией, которые он называет «очаи истории». Во-вторых, на примере древней истории он рекомендовал познакомить гимназистов с источниками (поскольку при чтении подлинников «возвышается дух» и «образуется вкус») и таким образом «укрепить» их в знании древних языков, являвшихся «основанием всего просвещения». В-третьих, завершая изучение той или иной эпохи, было бы полезно, по мнению автора, «начертывать обозрение, или живую картину нравов, обычаев, просвещения». В-четвертых, отечественная история должна была подаваться как часть истории новой и изучаться «синхронистически с историей других европейских государств». С. С. Уваров полагал, что этой наукой нужно заниматься не только на уроках, но и дома, «по плану, начертанному преподающим». Что же касается рекомендаций учителям, то он настаивал на отказе от «пагубной методы, единственно на памяти учащихся основанной» и считал полезным требовать от них «письменного отчета в лекциях»⁷.

Первые переводные учебники по истории

Вероятно, энергичный попечитель округа поощрял своих подчиненных к написанию годных «исторических компендиумов или руководств», которых было еще слишком мало⁸. Во всяком случае в 1811 г. учитель петербургской Губернской гимназии Егор Константинов, стараясь, по его словам, «сколь возможно быть полезным отечеству, особливо при наставлении юношества», издал перевод с немецкого языка «Сокращения всеобщей истории», сочиненного профессором готской гимназии И. Г. А. Галлетти и изданного в Готе в 1810 г. К нему переводчик присовокупил краткое обозрение российской истории по системе того же профессора⁹. Судя по переписке Е. К. Константинова с С. С. Уваровым, эта книга не только была одобрена последним, но и благодаря его посредничеству «заслужила высочайшее благоволение»¹⁰. В результате за свои труды по переводу и изданию Константинов был награжден бриллиантовым перстнем¹¹.

Учебник Галлетти выгодно отличался от аналогичных книг наличием вступления, содержавшего рассуждения о предмете истории, ее источниках (устных и письменных), а также «пособиях» для ее познания, под которыми автор подразумевал географию, хронологию, нумизматику, генеалогию, геральдику и дипломатику¹². Предметом всеобщей истории профессор считал «только такие приключения, которые имеют действие на весь или по край-

⁷ Там же. С. 9–12, 5.

⁸ Там же. С. 5.

⁹ Галлетти И. Г. А. Сокращение всеобщей истории. СПб., 1811.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 2172. Л. 1–1 об.

¹¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 20. Д. 297. Л. 5 об. — 7.

¹² Галлетти И. Г. А. Сокращение всеобщей истории. СПб., 1811. С. 1–3.

ней мере на знатнейшую часть рода человеческого»¹³. Удельный вес «приключений» из российской истории был сравнительно небольшим. Так, из древнего периода Галлетти отметил только разделение князем Владимиром своих владений между сыновьями, которое облегчило хану Батыю покорение Руси¹⁴. Все остальные важные события, повлиявшие на «род человеческий», относились к XVIII и началу XIX столетий, а именно: царствование «славного» Петра Великого, его племянницы Анны Иоанновны, наслаждавшейся плодами своих трудов в «счастливых войнах» с турками и шведами, Семилетняя война и союзничество Петра III с прусским королем Фридрихом, участие России в разделах Польши, русско-турецкие войны, распространение российского владычества в Азии и война с Наполеоном¹⁵.

Е. Константинов дополнил текст немецкого профессора своим собственным. Его «Обозрение российской истории» объемом 324 страницы представляло собой довольно подробное изложение событий, доведенное до кончины императрицы Екатерины II. Делопроизводственные документы свидетельствуют, что с момента выхода перевод Е. Константинова использовался в Санкт-Петербургской губернской гимназии как руководство¹⁶. Спустя восемь лет, убедившись, что его труд «получил благосклонный прием в российских общественных и частных учебных заведениях при первоначальном наставлении юношества», Константинов приступил к подготовке второго издания, которое он «исправил, пополнил и довел до <...> 1819 г.». Свое произведение, видимо, надеясь на дальнейшее покровительство, учитель благоразумно посвятил С. С. Уварову как «любителю и достойному покровителю наук» и попросил предложить его на рассмотрение Ученого комитета¹⁷. Книга вышла в 1819 г., увеличившись в объеме на 20 страниц за счет краткого изложения основных вех царствования Павла I и Александра I¹⁸. На этот раз автор закончил свой рассказ о российской истории конгрессом в Ахене, т. е. фактически довел изложение до современных читателям событий, что для учебных книг первой половины XIX в. было совершенно не характерно [Пашкова, 2020].

В 1814 г. другой учитель истории Губернской гимназии, Михаил Зубакович, перевел с немецкого еще одну учебную книгу — «Достопамятные происшествия во всемирной истории» Г. Г. Бредова¹⁹.

¹³ Галлетти И. Г. А. Сокращение всеобщей истории. СПб., 1811. С. 4.

¹⁴ Там же. С. 143.

¹⁵ Там же. С. 143, 214–217, 224, 225, 231, 242, 247.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 2172. Л. 3.

¹⁷ Там же. Л. 1–1 об.

¹⁸ Галлетти И. Г. А. Сокращение всеобщей истории. СПб., 1819.

¹⁹ Достопамятные происшествия во всемирной истории, описанные Г. Г. Бредовым. Для начального учения истории; особенно же в уездных и приходских училищах. СПб., 1814.

Министр просвещения А. К. Разумовский признал ее «полезной для гимназий и уездных училищ», и в ноябре 1814 г. в процессе его переписки с попечителем С. С. Уваровым выяснилось, что для учебных заведений округа потребно 50 экземпляров, которые и велено было закупить²⁰. В мае 1820 г. Департамент народного просвещения запрашивал канцелярию округа, используется ли перевод Зубаковича в преподавании. Из ответа следовало, что в столичной Губернской гимназии учебник употреблялся как руководство, а из отчетов по учебной части прочих гимназий округа не было «видно, чтоб книга эта была введена в число учебных, но по всей вероятности она принимается в руководство»²¹.

В исследовательской литературе можно найти упоминания об использовании в учебных заведениях начала XIX в. еще нескольких переводных изданий²², а также книг И. М. Стриттера, П. М. Строева²³ и других авторов. Например, Т. А. Володина в своей диссертации писала, что Главное правление училищ закупило для распространения по учебным округам книгу П. М. Строева, вышедшую двумя изданиями в 1814 и 1819 гг., а также труд М. Н. Муравьева²⁴. По данным Т. А. Володиной [2004. С. 116, 468], С. С. Уваров, будучи попечителем, всячески старался распространить в ведомственных ему учебных заведениях книгу Муравьева. Однако свидетельств ее употребления в столичной Губернской гимназии обнаружить не удается.

А. Н. Фукс в качестве первого официального руководства по отечественной истории называет «Сокращение российской истории Н. М. Карамзина в пользу юношества», составленное А. В. Таппе и вышедшее в 1819 г. [Фукс, 2017. С. 55–56]. По инициативе С. С. Уварова в феврале 1818 г. в библиотеки гимназий столичного округа были препровождены некоторые издания Карамзина, в том числе в библиотеку Губернской гимназии три экземпляра²⁵. Само количество экземпляров свидетельствует о том, что эти книги могли быть использованы только как дополнительная литература для внеклассного чтения.

Таким образом, можно заключить, что именно сочинение Е. Константинова, хотя и было частью учебной книги по истории всеобщей, стало первым учебником по отечественной истории,

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 1255. Л. 1–2.

²¹ Там же. Д. 2435. Л. 1–2.

²² Вегелин Ж. Ф. Начертание российской истории для употребления юношества и особенно сей империи. М., 1807; Кирнак Т. П. Краткая история российской. СПб., 1804.

²³ Стриттер И. М. История Российского государства. СПб., 1800–1802; Строев П. М. Краткая российская история для юношества. СПб., 1814.

²⁴ Строев П. М. Краткая российская история для начинающих. М., 1814; Муравьев М. Н. Опыты истории, словесности и нравоучения. М., 1810. Ч. 1–2.

²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 1926. Л. 1–2.

использовавшимся для преподавания петербургским гимназистам.

Что касается учебника Г. Г. Бредова в переводе М. Зубаковича, то из 61 параграфа о «достопамятных происшествиях» во всемирной истории российским делам посвящался только один — под названием «Россия. Петр Великий»²⁶. В нем на четырех страницах приведены краткие сведения о территории страны и народах, ее населявших, нравах древних славян, их верованиях, призвании варягов, принятии христианства, татарском владычестве, образовании единой державы и еще на пяти — о царствовании Петра. Этот параграф в числе нескольких других, по признанию переводчика, сделанному во введении, был несколько видоизменен по сравнению с оригиналом, чтобы ученики «более утверждались в любви к богу, к государю и отечеству своему».

**Первые учебные
руководства
российских
авторов**

По данным А. С. Воронова²⁷, в столичном учебном округе использовались сначала «Курс Всеобщей истории» профессора Педагогического института Е. Ф. Зябловского, изданный в 1811–1812 гг. и предназначенный изначально вовсе не для школьников, а для гражданских чиновников, а затем «Руководство к познанию всеобщей политической истории» профессора Царскосельского лицея И. К. Кайданова²⁸.

В учебнике Е. Ф. Зябловского всеобщая история делилась на традиционные периоды, но при этом в каждом из них автор обращал особое внимание на характеристику образа правления, вероисповедание, успехи просвещения и состояние торговли²⁹. Он также снабдил свое руководство пространством введением, где на нескольких десятках страниц объяснял читателям, что такое история, зачем для ее изучения нужны память и рассудок, какова ее польза и т. д. В духе представлений своего времени Е. Ф. Зябловский утверждал, что история есть «описание достопамятных происшествий, случившихся между людьми», т. е. таких, которые «произвели особенную перемену в гражданских обществах, кои показывают необыкновенные примеры добродетелей и пороков, знаний и погрешностей»³⁰. Лучшим способом преподавания автор считал хронологический — от древних времен до последних событий, и спорил с теми, кто утверждал, что в интересах школьной

²⁶ Достопамятные происшествия... С. 149–157.

²⁷ Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение... с 1715 по 1828 год... С. 183, 193, 194.

²⁸ Кайданов И. К. Основания всеобщей политической истории. Ч. 1. Древняя история. СПб., 1814; Он же. Руководство к познанию всеобщей политической истории. Ч. 1. Древняя история. СПб., 1817.

²⁹ Зябловский Е. Ф. Курс всеобщей истории. СПб., 1811. С. III.

³⁰ Там же. С. 2.

аудитории полезнее было бы подавать материал «вспять», чтобы «детская память не обременялась бы происшествиями и временами варварскими»³¹. Польза истории, по убеждению Зябловского, заключалась не только в тренировке памяти, но и в том, что она является «собранием нравственных опытов человеческого рода»³². Рассуждая о возможных методах преподавания, автор утверждал, что для национальной («особенной») истории годится метод этнографический, или народоповествовательный, а для всеобщей — синхронистический или смешанный (этнографо-синхронистический). При этом, по его мнению, для первоначального знакомства с историей, в том числе на школьной скамье, подходит только первый метод как наиболее простой и доступный³³. Перечень «пособий» истории, придававших ей достоверность, у Е. Ф. Зябловского получился даже длиннее, чем у профессора И. Г. А. Галлетти. К ним он отнес, помимо названных выше, статистику, эпиграфику («знание надписей»), археологию («знание древностей») и мифологию³⁴.

И. К. Кайданов, обращаясь в своем руководстве к лицеистам, формулировал принципы отбора материала следующим образом: «краткость, ясность и выбор предметов, знание коих для вас полезно и необходимо»³⁵. В то же время профессор подчеркивал значимость причинно-следственных связей «важных происшествий» и внутреннего состояния государств, а также необходимость оценки событий с нравственной и политической точек зрения. История для Кайданова являлась «практическим училищем мудрости и добродетели», которая учит «усматривать во всех происшествиях мира святую волю провидения и смиренно покоряться ей; шествовать неколебимо по пути добродетели; ценить благо своего отечества выше всего на свете и быть достойными и ревностнейшими исполнителями высочайшей воли августейшего <...> монарха»³⁶. Во введении к своему руководству он давал ряд методических советов, адресованных как ученикам, так и учителям. Так, по его убеждению, в преподавании историю необходимо прежде всего сочетать с географией, поэтому в классе, как и при домашней подготовке, должно иметь карту³⁷. В книге имелись хронологическая таблица и алфавитный список важнейших происшествий, имен и географических названий. Однако профессор утверждал, что, поскольку история есть «дело памяти и разума», недостаточное механически запоминать даты и имена. Познать историю —

³¹ Там же. С. 20.

³² Там же. С. 21.

³³ Там же. С. 21–22.

³⁴ Там же. С. 27–30.

³⁵ Кайданов И. К. Руководство к познанию всеобщей политической истории. Ч. 1. Древняя история. С. III.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. V, VII.

значит «проникнуть в дух времени и в царствовавший <...> образ мыслей людей»³⁸.

В апреле 1822 г. учебное начальство внезапно сочло, что книги Галлетти и Бредова «по духу, в каком они написаны, и совершенно несогласию и противоречию Священному Писанию как учебные книги приняты быть не могут»³⁹. Преподавание по ним велено было немедленно остановить и отобрать у воспитанников имевшиеся у них на руках экземпляры, так как книги эти «более вредные, чем полезные». Для преподавания всемирной истории предписывалось использовать только книгу И. К. Кайданова, одобренную Главным правлением училищ. Попечителю отправили 30 экземпляров отобранной у учащихся книги Бредова, а «искусным и благонамеренным» учителям истории было настоятельно рекомендовано «держаться расположения и духа известных исторических сочинений» Боссюэта, Роллана, Феррана⁴⁰.

Такая резкая смена ориентиров связана с приходом к управлению столичным учебным округом Д. П. Рунича, который начал преследование ряда профессоров Петербургского университета. Один из тогдашних учеников Губернской гимназии, будущий сенатор К. И. Фишер, в своих воспоминаниях рассказывал, что почерпнутое им из учебника Галлетти рассуждение о природе власти категорически не устроило явившегося на экзамен Рунича. Попечитель заявил, что гимназистов учили всякому «вздору». Подводя итог этой истории, Фишер писал, что своей ссылкой на учебник нанес невольный удар учителю Е. Константинову, так как тот якобы в возмещение своих трудов по переводу Галлетти получил несколько сот экземпляров, а после запрета книги остался с «макулатурой» на руках⁴¹. В ноябре 1822 г. Константинов был уволен от должности, а в октябре 1823 г. — от учительского звания по «собственному прошению»⁴². После инцидента с учебниками Галлетти и Бредова некоторое время, судя по данным А. С. Воронова, в учебных заведениях столичного учебного округа могла использоваться еще одна переводная книга — учебник И. М. Шрека в переводе К. Г. Л. Пёлица⁴³.

Таким образом, на начальном этапе развития гимназического образования даже в столичном учебном округе с учебниками по истории дело обстояло далеко не лучшим образом. Для преподавания чаще всего использовались переводные сочинения огромного объема (в книге Ю. А. Ремера почти 500 страниц,

³⁸ Кайданов И. К. Руководство... С. VI–VII.

³⁹ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 3083. Л. 3 об.

⁴⁰ Там же. Л. 4–4 об., 6.

⁴¹ Цит. по: Курганович А. В. Историческая записка... Ч. 1. С. 52–54.

⁴² РГИА. Ф. 733. Оп. 20. Д. 297. Л. 10–10 об., 27.

⁴³ Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений С.-Петербургского учебного округа с 1829 по 1853 год. СПб., 1854. С. 329–330; Древняя и новая всеобщая история, сочиненная И. М. Шреком для обучения юношества. СПб., 1824.

И. Г. А. Галлетти — около 300). В то же время стали постепенно появляться первые руководства российских авторов — Е. К. Константинова, Е. Ф. Зябловского, И. К. Кайданова. Однако таких учебников было явно недостаточно. В 1817 г. И. К. Кайданов сетовал, что «в других государствах издано много прекрасных книг для детей и юношей, а в нашем отечестве, к сожалению, очень мало таких сочинений»⁴⁴. Поэтому на местах, особенно в провинции, где трудно было добыть учебную литературу, учителя нередко обращались к собственным запискам или любым доступным им изданиям [Пашкова и др., 2019. С. 260]. В исследовательской литературе бытует мнение, что уже с начала XIX в. школа находилась под жестким правительственным контролем [Федорова, 2012. С. 76, 78]. Наше исследование этого вопроса позволило прийти к выводу, что вплоть до конца 1820-х годов Министерство народного просвещения еще не было озабочено внедрением единообразного преподавания дисциплин в средней школе: у него не было финансовых возможностей для реализации этой идеи и необходимой инфраструктуры для осуществления эффективного надзора за ее выполнением [Пашкова и др., 2019. С. 258–259].

Новые правила преподавания истории и новые учебники

Только 11 декабря 1824 г. при вступлении в должность министра народного просвещения А. С. Шишкова последовало предложение об избрании строго определенных учебных книг для преподавания по всем учебным заведениям⁴⁵ (подробнее см. [Там же. С. 259]). Однако декларированную идею по разным причинам оказалось очень трудно воплотить в жизнь. К этой проблеме министерство вынуждено было обращаться и десять лет спустя, поскольку педагоги продолжали вместо одобренных учебников использовать книги по своему «произволу»⁴⁶.

8 декабря 1828 г. был высочайше утвержден новый Устав гимназий и училищ⁴⁷. В соответствии с ним история преподавалась с 3-го по 7-й класс⁴⁸. 16 июля 1830 г. Советом Санкт-Петербургского университета было утверждено «Начертание учебных предме-

⁴⁴ Кайданов И. К. Руководство... С. II.

⁴⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 87. Д. 245. Л. 1 об.; Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. СПб., 1866. Т. 1. 1802–1834. № 254.

⁴⁶ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 2-е изд. СПб., 1875. Т. 2. Отд. 1. 1825–1839. № 15; Журнал Министерства народного просвещения. 1836. Ч. IX. Январь — март. С. XVI–XVII.

⁴⁷ Высочайше утвержденный 8 декабря 1828 г. Устав гимназий и училищ, уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 3. СПб., 1830. № 2502.

⁴⁸ Соловьев Д. Н. Пятидесятилетие С.-Петербургской Первой гимназии. 1830–1880. Историческая записка. СПб., 1880. С. 107; Пятидесятилетие С.-Петербургской Ларинской гимназии. 1836–1886. Исторический очерк. СПб., 1886. С. 3.

Таблица 3. Распределение тем гимназического курса истории по классам в соответствии с «Начертанием» 1830 г.

Класс	Содержание
3	Введение и история древних народов до римлян
4	История римская и европейских держав
5	История Франции, Германии, Нидерландов, Великобритании, Дании, Норвегии, Швеции, Пруссии, Польши, Венгрии и держав других частей света, замечательных по своим деяниям
6	Российская история
7	Повторение курса и составление синхронистических таблиц

Источник: Курганович А.В., Круглый А.О. Историческая записка... С. 23.

Таблица 4. Распределение преподавания учебных предметов в гимназиях, утвержденное Комитетом устройства учебных заведений

Класс	Содержание
3	Обозрение всеобщей истории
4	Древняя история
5	Средняя история
6	Новая история
7	Российская история

Источник: Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение... с 1829 по 1853 год. Приложение № 17. С. 111; Курганович А. В., Круглый А. О. Историческая записка... С. 29; Аничков Н. М. Историческая записка пятидесятилетия Третьей Санкт-Петербургской гимназии. СПб., 1873. С. 96.

тов в гимназиях и училищах сообразно с новым уставом»⁴⁹. В нем особо оговаривался надлежащий способ преподавания: постепенность рассказа, достоверность событий; история не должна служить лишь упражнением памяти и т. д.⁵⁰ В этом документе впервые содержалось подробное распределение тем по классам (табл. 3).

Однако через два года последовали новые распоряжения, в результате учебный план изменился (табл. 4).

⁴⁹ Курганович А. В., Круглый А. О. Историческая записка 75-летия Санкт-Петербургской второй гимназии. СПб., 1894. Ч. 2. С. 16.

⁵⁰ Там же. С. 22.

Итак, по новым правилам преподавание отечественной истории было перенесено в старшие классы. Однако из документов петербургских гимназий, которых к тому времени было уже несколько, становится ясно, что на практике уже с конца 1830-х годов краткие сведения из русской истории давались мальчишкам в 3-м классе. Руководство гимназий мотивировало такое решение тем, что «ученики, не оканчивающие полного курса в гимназиях, оставляя заведение из низших классов, будут иметь по крайней мере познания в отечественной истории», иначе же она останется для них совсем не известной⁵¹.

С учебниками в этот период ситуация стала более определенной, чем на предыдущем этапе. В 1826 г. при Комитете устройств учебных заведений был создан специальный Комитет рассмотрения учебных пособий, который «по причине недостатка хороших учебных руководств по истории» поручил И. К. Кайданову составление учебников по всеобщей и русской истории. В 1828 г. он представил «Начертание истории государства Российского», которое, по сведениям из работы А. С. Воронова, было одобрено к употреблению в гимназиях 3 февраля 1830 г.⁵² Еще в 1822 г. профессор И. К. Кайданов выпустил «Краткое начертание всемирной истории», переработанное им в 1827 г. и выдержавшее затем множество изданий под названием «Краткое начертание всеобщей истории»⁵³. Факт использования этих руководств в столичных школах подтверждается их упоминанием в перечне учебников Второй и Третьей петербургских гимназий⁵⁴.

В «Начертании» по отечественной истории И. К. Кайданов доводил изложение до царствования Александра I и приводил две родословные таблицы — дома Рюрика и дома Романовых. Периоды, на которые он традиционно вслед за Н. М. Карамзиным делил свое изложение, завершались итоговыми обобщающими текстами под названием «Внутреннее состояние государства российского» (для периода Новой истории автор подводил итог каждого царствования). В них давалась характеристика территории страны, государственного устройства и управления, чиновностоя-

⁵¹ Аничков Н. М. Историческая записка... С. 142; Соловьев Д. Н. Пятидесятилетие... С. 181; Пятидесятилетие С.-Петербургской Ларинской... С. 14; ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 4474. Л. 7-7 об., 9, 20 об.; Д. 4552. Л. 1; РГИА. Ф. 733. Оп. 87. Д. 359. Л. 4-6.

⁵² РГИА. Ф. 738. Оп. 1. Д. 1. Л. 482; Д. 2. Л. 109, 114 об., 189, 205-206, 282, 283, 296; Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение... с 1829 по 1853 год. С. 329.

⁵³ Кайданов И. К. Краткое начертание всемирной истории. СПб., 1822; Он же. Краткое начертание всеобщей истории. СПб., 1827.

⁵⁴ Курганович А. В., Круглый А. О. Историческая записка... С. 26; Постельс А. Ф. Руководство для родителей, желающих определить детей своих во 2-ую С.-Петербургскую гимназию. СПб., 1839. С. 41; Аничков Н. М. Историческая записка... С. 17.

ния, податей, законов и судопроизводства, дел церковных, судоплавления и торговли, денег, образа жизни, военного искусства, степени образованности населения, наук и художеств, нравов и т. д.⁵⁵

В 1836 г. Комитет рассмотрения учебных пособий прекратил свою деятельность. Одобрение новых учебников министерство поручило Академии наук или советам университетов⁵⁶. Трудно сказать, было это совпадением или нет, но уже 13 января 1837 г. вместо учебника И. К. Кайданова для гимназий было утверждено «Начертание русской истории» Н. Г. Устрялова⁵⁷. История победы Устрялова в конкурсе была подробно изучена Т. А. Володиной [2004. С. 215–218]. По просьбе автора С. С. Уваров в декабре 1836 г. «имел счастье всеподданнейше поднести» экземпляр книги государю императору, а в январе 1837 г. — наследнику цесаревичу. Оба удостоили ее своим вниманием, первый велел объявить автору монаршее благоволение, второй — изъявить благодарность⁵⁸.

В 1830 г. Е. Константинов выпустил двухтомную «Учебную книгу государства Российского». Автор не скрывал, что она представляла собой компиляцию, «составленную из новейших отечественных творений»⁵⁹. По сравнению с «Обозрением российской истории» 1811 г. учебник был расширен и несколько усовершенствован: в первой его части 267 страниц, во второй — 410. Изложение доведено до вступления на трон Николая I, к каждому периоду (всего их пять) приложены «летоисчислительные таблицы» со столбцами «Политическое состояние Российского государства» и «Вера, науки и художества». К сожалению, документы не дают возможности проследить судьбу нового творения Е. Константинова: ни прямых, ни косвенных данных об употреблении книги в практике преподавания петербургских гимназий в 1830-х годах не обнаруживается. Кроме того, вопреки надписи на титульном листе, гласившей, что учебник составлен старшим учителем Губернской гимназии, Е. Константинов на самом деле не являлся таковым уже семь лет: в октябре 1823 г. он перешел на службу в Департамент государственных имуществ⁶⁰. Это расхождение можно,

⁵⁵ Кайданов И. К. Начертание истории государства Российского. СПб., 1829. С. 25–32.

⁵⁶ Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение... с 1829 по 1853 год. С. 335.

⁵⁷ Там же. С. 336.

⁵⁸ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 4511. Л. 1, 3.

⁵⁹ Константинов Е. К. Учебная книга истории Государства Российского, составленная из новейших отечественных творений старшим учителем Санкт-Петербургской губернской гимназии коллежским ассессором Е. Константиновым, с присовокуплением летоисчислительных таблиц к каждому периоду. Ч. 1–2. СПб., 1830.

⁶⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 20. Д. 297. Л. 28.

вероятно, объяснить тем, что публикация рукописи была осуществлена с большой задержкой.

Учебник И. К. Кайданова по всеобщей истории просуществовал в практике преподавания до 1847 г., когда был заменен книгой С. Н. Смараглова⁶¹, учителя истории и географии Сиротского института Императорского Гатчинского воспитательного дома. Руководство Смараглова состояло из трех томов: древней, средней и новой истории. В предисловии к первому тому автор характеризовал историю как науку «стройную и органическую», для понимания которой необходимо изучать причины и последствия разных событий и явлений⁶². Лучшей методой преподавания автор считал умение «сообразиться с законами познавательной силы человека и с устройством училищ», а значит, начинать с познания фактов, а затем изучать их причины и назначения, имея целью «извлечение из них пищи для ума и сердца»⁶³. В изложении всемирной истории Смараглов считал правильной только этнографическую методику⁶⁴. Задачу средней школы он видел в ознакомлении учеников с важнейшими фактами «в последовательной связи» и источниками (устными преданиями, памятниками, государственными бумагами, историческими сочинениями и т. д.), в приучении их «мыслить о причинах и следствиях», чтобы в университетах они были в состоянии «понимать ученые выводы и высшие взгляды на судьбу народов»⁶⁵. Смараглов не считал текст своего руководства догмой и рассчитывал, что опытный учитель сам усмотрит, что нужно выучить, а что пропустить⁶⁶.

В 1836 г. для изучения хронологии «как основания истории» в петербургских гимназиях была введена особая метода А. Ф. Язвинского, «основанная на той мысли, что легче запомнить места и фигуры, доступные для взора, нежели <...> звуки или числа»⁶⁷. Она представляла собой мнемонический способ усвоения дат событий и имен правителей с помощью специально разработанных таблиц. Язвинский предлагал использовать доску, на которой изображался большой квадрат, разделенный на 100 маленьких квадратиков. Большой квадрат символизировал столетие, маленькие — годы. Заучивая даты восшествия на престол князей, царей и императоров, ученики закрывали нужные клетки марками и повторяли эти действия до тех пор, пока не переставали де-

⁶¹ Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение... с 1829 по 1853 год. С. 336–337.

⁶² Смараглов С. Н. Руководство к познанию древней истории для средних учебных заведений. СПб., 1840. С. I.

⁶³ Там же. С. II.

⁶⁴ Там же. С. 10.

⁶⁵ Там же. С. III–IV, 3.

⁶⁶ Там же. С. VI.

⁶⁷ Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение... с 1829 по 1853 год. С. 150.

Таблица 5. Учебники петербургских гимназий

Всемирная история	Российская история
Ремер Ю. А. Всеобщая история, изданная от Главного правления училищ для гимназий	Константинов Е. К. Обзорение российской истории
Галлетти И. Г. А. Сокращение всеобщей истории	Кайданов И. К. Начертание истории государства Российского
Достопамятные происшествия во всемирной истории, описанные Г. Г. Бредовым. Для начального учения истории; особенно же в уездных и приходских училищах	Устрялов Н. Г. Начертание русской истории
Зябловский Е. Ф. Курс всеобщей истории	Метода преподавания хронологии истории г. Язвинского, изъясненная самим же изобретателем
Кайданов И. К. Руководство к познанию всеобщей политической истории	
Древняя и новая всеобщая история, сочиненная И. М. Шреком для обучения юношества	
Кайданов И. К. Краткое начертание всеобщей истории	
Смарагдов С. Н. Руководство к познанию древней истории для средних учебных заведений	

лять ошибки⁶⁸. Энтузиазм по поводу методы, действительно выглядевшей чем-то совершенно новым на фоне школьных будней, довольно быстро сменился разочарованием, а затем и откровенной критикой. Тем не менее метода Язвинского использовалась в преподавании чуть больше десяти лет (подробнее см. [Пашкова, 2019]).

Подводя итог исследованию, приведем сводную таблицу учебников, которые определенно или с большой долей вероятности использовались в практике преподавания истории в петербургских гимназиях первой половины XIX в. (табл. 5).

В целом на протяжении изученного периода больше внимания отдавалось изучению всемирной истории, эта практика изменилась только во второй половине столетия. С методической точки зрения первые учебники были еще «никакими»: по справедливому утверждению Н. Г. Федоровой, учитывался только содержательный аспект [Федорова, 2012. С. 78]. Вполне очевидно, что учиться по таким руководствам было очень трудно из-за огромного объема информации, сложного языка изложения материала, не приуроченного к возрастным особенностям учеников, отсутствия какой бы то ни было наглядности и т. д. Большинство учи-

⁶⁸ Метода преподавания хронологии истории г. Язвинского, изъясненная самим же изобретателем. СПб., 1837. С. 3–7; Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение... с 1829 по 1853 год. С. 150–151.

телей требовали механического заучивания текстов параграфов и затем их дословного воспроизведения на уроках. Однако персональный состав первых преподавателей истории петербургских гимназий и характеристика методов их работы требуют отдельного рассмотрения.

Работа опубликована при поддержке Программы университетского партнерства НИУ ВШЭ.

Литература

1. Волобуев О. В. (2014) Школьные учебники начала XX в. по русской истории: функциональность и типология // *Российская история*. № 1. С. 95–110.
2. Володина Т. А. (2004) Учебная литература по отечественной истории как предмет историографии (середина XVIII — конец XIX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова.
3. Орловский А. Я. (2002) Школьные учебники по русской истории в России в конце XIX — начале XX в. (опыт создания и методического построения): дис. ... канд. пед. наук. М.: Московский педагогический государственный университет.
4. Пашкова Т. И. (2020) Предписанное незнание: какие сюжеты и персонажи не попадали на страницы дореволюционных школьных учебников по русской истории // *Детские чтения*. Т. 17. № 1. С. 205–233.
5. Пашкова Т. И. (2019) «Метода» преподавания школьных дисциплин А. Ф. Язвинского (1830–1850-е годы): взлет и падение // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. № 192. С. 131–142.
6. Пашкова Т. И. (2010) Вторая Санкт-Петербургская гимназия. Очерки истории. СПб.: Европейский дом.
7. Пашкова Т. И., Каменева Е. А., Карасев Е. А., Куцевалов Н. А., Русскова Д. Е. (2019) Каталоги учебных книг для средних учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения: к истории возникновения (1830–1860-е годы) // *Вопросы образования / Education Studies Moscow*. № 3. С. 257–275.
8. Пониарова Н. М. (2005) Министерство народного просвещения и школьное образование по русской истории. 1864–1917: дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова.
9. Студеникин М. Т. (2016) Методика преподавания истории в русской школе XIX — начала XX в. М.: Прометей.
10. Топчиева В. И. (2004) Эволюция школьного исторического образования в России (конец XVIII — XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар: Краснодарский государственный университет культуры и искусств.
11. Федорова Н. Г. (2012) «Воспитание историей» по гимназическим учебникам в первой половине XIX в. // *Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом*. М.: ГУ ВШЭ.
12. Фукс А. Н. (2017) Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII — вторая половина 1930-х годов). М.: Информационно-издательское управление МГОУ.
13. Шапарина О. Н. (2004) Историческое образование в русских гимназиях в начале XX в. 1901 — февраль 1917 г. (на материалах Московского учебного округа): дис. ... канд. ист. наук. М.: МПГУ.

References

- Fedorova N. (2012) "Vospitanie istoriey" po gimnazicheskim uchebnikam v pervoy polovine XIX veka [History as a Teacher in Gymnasium Textbooks of the First Half of the 19th Century]. *Istoricheskaya kul'tura imperatorskoy Rossii*:

- formirovanie predstavleniy o proshlom* [Historical Culture of Imperial Russia: Shaping Representations of the Past] (ed. A. Dmitriev), Moscow: HSE.
- Fuks A. (2017) *Shkol'nye uchebniki po otechestvennoy istorii kak istoriograficheskiy fenomen (konets XVII—vtoraya polovina 1930-kh gg.)* [School Textbooks on Russian History as a Historiographical Phenomenon (from Late 17th Century to the Second Half of the 1930s)]. Moscow: Moscow Region State University.
- Orlovsky A. (2002) *Shkol'nye uchebniki po russkoy istorii v Rossii v kontse XIX—nachale XX v. (opyt sozdaniya i metodicheskogo postroeniya)* [Russian History School Textbooks in Russia in Late 19th–Early 20th Century (Content and Methodological Design Practices)] (PhD Thesis). Moscow: Moscow State Pedagogical University.
- Pashkova T. (2020) *Predpisannoe neznanie: kakie syuzhety i personazhi ne popadali na stranitsy dorevolutsionnykh shkol'nykh uchebnikov po russkoy istorii* [Prescribed Ignorance: The Stories and People that Never Made the Pages of Pre-Revolutionary School Textbooks on Russian History]. *Detskie chteniya / Children's Readings*, vol. 17, no 1, pp. 205–233.
- Pashkova T. (2019) "Metoda" prepodavaniya shkolnykh distsiplin A. F. Yazvinskogo (1830–1850-e gg.): vzlet i padenie [The Rise and Fall of Alexander Yazvinsky's School Teaching Method (1830–1850s)]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena / Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no 192, pp. 131–142.
- Pashkova T. (2010) *Vtoraya Sankt-Peterburgskaya gimnaziya. Ocherki istorii* [The Second Saint Petersburg Gymnasium: An Epitome of History]. St. Petersburg: Evropeyskiy Dom.
- Pashkova T., Kameneva E., Karasev E., Kutsevalov N., Russkova D. (2019) *Katalogi uchebnykh knig dlya srednykh uchebnykh zavedeniy vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya: k istorii vozniknoveniya (1830–1860-e gody)* [The List of Textbooks for Schools Subordinate to the Ministry of National Education: The Genesis (1830–1860s)]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 3, pp. 257–275.
- Ponikarova N. (2005) *Ministerstvo narodnogo prosveshcheniya i shkol'noe obrazovanie po russkoy istorii. 1864–1917* [The Ministry of National Education's Policy of Teaching Russian History at School: 1864–1917] (PhD Thesis). Moscow: Lomonosov Moscow State University.
- Shaparina O. (2004) *Istoricheskoe obrazovanie v russkikh gimnazyakh v nachale XX veka. 1901—fevral' 1917 g. (na materialakh Moskovskogo uchebnogo okruga)* [History Education in Russian Gymnasiums of the Early 20th Century: 1901–February 1917 (Based on the Moscow Educational District Data)] (PhD Thesis), Moscow: Moscow State Pedagogical University.
- Studenikin M. (2016) *Metodika prepodavaniya istorii v russkoy shkole XIX—nachala XX v.* [Methods of Teaching History in Russian Schools of the 19th–Early 20th Century]. Moscow: Prometey.
- Topchieva V. (2004) *Evolutsiya shkol'nogo istoricheskogo obrazovaniya v Rossii (konets XVIII—XX v.)* [The Evolution of Teaching History in Russian Schools (from Late 18th to 20th Century)] (PhD Thesis), Krasnodar: Krasnodar State University of Culture and Arts.
- Volobuev O. (2014) *Shkol'nye uchebniki nachala XX veka po russkoy istorii: funktsional'nost' i tipologiya* [Early 20th-Century School Textbooks on Russian History: Functionality and Taxonomy]. *Rossiyskaya istoriya / Russian History*, no 1, pp. 95–110.
- Volodina T. (2004) *Uchebnaya literatura po otechestvennoy istorii kak predmet istoriografii (seredina XVIII—konets XIX vv.)* [Textbooks on Russian History as Historiographical Objects (from Mid-18th to late 19th Century)] (PhD Thesis). Moscow: Lomonosov Moscow State University.